

УДК 37.018.48; 332.146

¹С. Л. Алексеев, ²Л. П. Семкив, ³Ю. С. Сергеева

¹ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», г. Казань, email: tany_1313@mail.ru

²ФГБОУВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, email: Lidiya.Semkiv@novsu.ru

³АНО «Академия социального образования», г. Казань, email: kafedra-upip@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ АПК К АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, переподготовка кадров, компетентность, антикоррупционное обучение.

Целевая установка статьи состоит в том, чтобы на основе анализа состояния АПК страны, его отдельных субъектах, затратности отрасли, получаемых бюджетных субсидий обосновать необходимость организации эффективной учебы работников АПК на предмет противодействия коррупции, минимизации проявления коррупционных рисков. Работу проводили с учетом анализа реального состояния АПК страны, Татарстана, имеющейся практики по противодействию коррупции как в экономике страны, так и в ее аграрной сфере, теоретических основ содержания этой проблемы. Научные исследования показали, что одним из самых эффективных мер становится организация системного антикоррупционного обучения, и прежде всего, руководителей и специалистов АПК. В исследовании уделено внимание теоретической составляющей темы, а именно – обоснована значимость аграрных кадров как стратегического ресурса развития территории, актуализирована необходимость аналитического исследования в организации профессиональной подготовки работников АПК в области противодействия коррупции. Это предполагает необходимость определения теоретико-методологических подходов к реализации процесса формирования их компетентности, обоснования, систематизации и дифференциации дополнительных компетенций, соответствующих видам профессиональной деятельности, отвечающим вызовам современной аграрной экономики. Компетентность в сфере противодействия коррупции включает комплекс специальных знаний и умений у слушателей – руководителей и специалистов АПК, а также опыт применения этих знаний и умений в решении различных задач. На основе проведенного анализа авторы делают вывод о целесообразности определения структуры образовательного процесса, которая включала бы в себе такие функции, как мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую. Актуальность исследований подтверждается тем, что разработанная карта компетенции призвана помочь педагогу определить у слушателей уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции, системно усваивать определенные компетенции в процессе обучения, соотносить с формой занятий и их тематикой, осуществлять адекватный контроль в процессе обучения.

¹S. L. Alekseev, ²L. P. Semkiv, ³Yu. S. Sergeeva

¹FSBEI DPO «Tatar Institute for Retraining of Agribusiness Personnel», Kazan, email: tany_1313@mail.ru

²FGBOU VO «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise», Velikiy Novgorod, email: Lidiya.Semkiv@novsu.ru

³«ANO “Academy of Social Education”», Kazan, email: kafedra-upip@mail.ru

PREPARATION OF AGRICULTURAL STAFF FOR ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Keywords: agro-industrial complex, retraining of personnel, competence, anti-corruption training

The goal of the article is that, based on the analysis of the state of the agro-industrial complex of the country, its individual subjects, the cost of the industry, the received budgetary subsidies, substantiate the need to organize effective training for agro-industrial complex workers to combat corruption, to minimize the manifestation of corruption risks. The work was carried out taking into account the analysis of the real state of the agro-industrial complex of the country, Tatarstan, the existing practice of combating corruption both in the country's economy and in its agrarian sphere, the theoretical foundations of the content of this problem. Scientific research has shown that one of the most effective measures is the organization of systemic anti-corruption training, and above all, for managers and specialists of the agro-industrial complex. The study pays attention to the theoretical component of the topic, namely, the importance of agricultural personnel as a strategic resource for the development of the territory is substantiated, the need for analytical research in the

organization of professional training of agricultural workers in the field of combating corruption is updated. This implies the need to determine theoretical and methodological approaches to the implementation of the process of forming their competence, substantiation, systematization and differentiation of additional competencies corresponding to the types of professional activity that meet the challenges of the modern agrarian economy. Competence in the field of combating corruption includes a set of special knowledge and skills among students – managers and specialists of the agro-industrial complex, as well as experience in applying this knowledge and skills in solving various problems. On the basis of the analysis carried out, the authors conclude that it is advisable to determine the structure of the educational process, which would include such functions as motivating, formative, developing and diagnostic. The relevance of the research is confirmed by the fact that the developed competency map is designed to help the teacher determine the level of formation of competence in the field of combating corruption among students, systematically assimilate certain competencies in the learning process, correlate with the form of classes and their topics, and exercise adequate control in the learning process.

В настоящее время идет активное обсуждение проблем коррупционности во всех сферах экономики страны, различных институтах власти и развития как среди чиновников государственной и муниципальной власти, так и среди ученых и специалистов. Напрямую касаются вопросы противодействию коррупции и АПК страны, его региональных структур, самих хозяйствующих субъектов АПК [1].

И это настоятельная необходимость, вызовы современной экономики. К примеру, только в аграрном секторе экономики Республики Татарстан на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции ежегодно затрачивается более 120 млрд. рублей, бюджетная поддержка отрасли превышает свыше 16 млрд. рублей. Отсюда, при нынешней социально-экономической политической ситуации, возникают серьезные коррупционные риски при расходовании указанных выше средств, вопросы их минимизации, рационального использования каждого бюджетного рубля. Как показывает практика, научные исследования, одним из эффективных мер становится организация системного антикоррупционного обучения, и прежде всего, руководителей и специалистов АПК.

Цель и задачи исследования

Целевая установка статьи состоит в том, чтобы на основе анализа состояния АПК страны, его отдельных субъектах, затратности отрасли, получаемых бюджетных субсидий обосновать необходимость организации эффективной учебы работников АПК на предмет противодействия коррупции, минимизации проявления коррупционных рисков. До-

стижение цели исследования потребовало выработку рекомендаций, рассмотренных в настоящей статье.

Материалы и методы

Работу проводили с учетом анализа реального состояния АПК страны, Татарстана, имеющейся практики по противодействию коррупции как в экономике страны, так и в ее аграрной сфере, теоретических основ содержания этой проблемы.

Были использованы методы научной абстракции, принципы системного анализа, диалектический, исторический, экономико-математического моделирования, монографический и другие статистические приемы, и элементы, применяемые в познании социально-экономических явлений [2].

Результаты и их обсуждение

Агропромышленный комплекс Татарстана, его сердцевина – сельское хозяйство, является одним из ведущих среди субъектов Российской Федерации. Занимая 2,3% сельскохозяйственных угодий страны, республика производит 4,3% ее сельскохозяйственной продукции. В сложнейшем для экономики страны в 2020 году аграрное производство республики выросло на 4% (ВРП Татарстана снизился на 2,9%) и в стоимостном выражении достигло 263,4 млрд. рублей. Это четвертый среди субъектов России показатель по стоимости производственной продукции. Во всех категориях хозяйств производство зерна составило 5,2 млн. тон, сахарной свеклы – 2,2 млн. тон, картофеля – 1,2 млн. тон, овощей – 325,8 тыс. тон, молока – 1935,2 тыс. тон, скота и птицы на убой (в живом весе) – 528,6 тыс. тон, яиц – 1,5 млрд. шт. [3].

Естественно, производство такого объема продукции требует и значительных материально-технических, трудовых и финансовых затрат. В 2020 году по подотчетному Министерству сельского хозяйства и продовольствия республики сельхозорганизациям было вложено средств на производство продукции почти 120 млрд. руб. Такие суммы требуют эффективного их использования, исключения коррупционных проявлений при их расходовании по всем статьям затрат (табл.1).

Как свидетельствуют данные таблицы, самая большая статья затрат – это корма – 28.2%. Здесь особенно возможны разные проявления коррупционности – от неправильного списания затрат на животноводство и до прямого воровства. На практике зачастую происходит нерациональное расходование нефтепродуктов, средств защиты удобрений – вплоть до перепродажи другим организациям, частным лицам. Хотя все затраченные на их покупку финансовые средства списываются на производство, увеличивая себестоимость продукции.

Еще большего внимания от руководителей и специалистов АПК требуют вопросы рационального использования получаемых ими бюджетных средств [5]. Так, только в 2020 году на развитие аграрного производства и сельских территорий из бюджетов России, и Республики Татарстан направлено 16,0 млрд. рублей или 4,9% от его расходной части республиканского бюджета [6], что и показывают данные таблицы 2.

Самые большие суммы выделяются на подпрограмму развитие растениеводства – 34,3% от общих сумм субсидий. И это, на наш взгляд, является правильным решением. Поскольку сельское хозяйство республики находится в зоне критического земледелия и важно через бюджетные субсидии минимизировать потери сельхозорганизаций от негативных последствий неблагоприятных природно-климатических условий. По нашим расчетам в подобные годы потери сельчан могут достигать до 20 млрд. рублей. К тому же, эффективное земледелие – это и эффективное животноводство [7]. Серьезные суммы

выделяются по подпрограмме развития животноводства – 1 млрд.735 млн. рублей. И это, как показывает опыт, оправдано. Удельный вес производства молока республики в общероссийском объеме превышает 6%.

В последние годы особое внимание уделяется подпрограмме технико-технологическая модернизация, инновационное развитие – 12,1% от общей сметы расходов на сельское хозяйство. Как результат – энергообеспеченность сельхозформирований с 150 л.с. на 100 га посевных площадей в 2013 году поднялась до 173 л.с. А это напрямую влияет на повышение качества проведения сельхозработ, сокращение его сроков, что и сказывается на урожайности сельскохозяйственных культур и качестве получаемой продукции.

Кратно повысилось финансирование подпрограммы развития малых форм хозяйствования – 2 млрд.639 млн. рублей, в том числе 1 млрд. 673 млн. руб. на развитие сельхозкооперативов, еще 477,5 млн. руб. идет на поддержку хозяйств населения (табл.2). Цель этой подпрограммы – стимулирование повышения деловой активности сельских жителей, уровня сельского предпринимательства, сохранение сельского уклада жизни. Важно, чтобы предусмотренные бюджетные средства дошли до всех субъектов сельского бизнеса, начиная от хозяйств населения, КФХ и до новых участников малых форм хозяйствования – небольших ООО на сельских территориях. Для этого механизмы, схемы доведения до них бюджетной поддержки должны быть понятны, прозрачны, справедливы и стимулирующие сельских предпринимателей на получение и эффективное их использование.

Таким образом, в республике в приоритете все формы хозяйствования и собственности. Численность бюджетополучателей в аграрной сфере превышает свыше 100 тысяч, что увеличивает возможные масштабы коррупционности при получении и расходовании бюджетных средств. И в этих условиях очень значимо налаживание антикоррупционного обучения работников АПК, чем и занимается наш институт.

Таблица 1

Затраты на основное производство в сельхозорганизациях Татарстана, 2020 год [4]

Статьи затрат	Сумма, млрд. руб.	В % к итогу
Всего затрат	119,4	100
в т.ч.:		
Семена и посадочный материал	5,9	4,9
Корма	33,7	28,2
Удобрения, бактериальные и другие препараты	6,0	5,0
Средства защиты растений, животных, ветпрепараты	5,5	4,6
Электроэнергия	2,4	2,0
Нефтепродукты, из них: дизтопливо	7,0 5,9	5,9 4,9
Запчасти и материалы для ремонта	7,9	6,6
Оплата работ и услуг, включая сторонние организации	11,1	9,3
Амортизация	10,9	9,1
Затраты на оплату труда	14,4	12,1
Отчисления на социальные нужды	4,3	3,6

Таблица 2

Государственная поддержка сельского хозяйства Республики Татарстан, 2020 год

Виды субсидий	Сумма, млн. руб.	В % к итогу
Всего	16002,6	100
в т.ч.:		
подпрограмма развития растениеводства	5495,3	34,3
из них:		
несвязанная поддержка	1735,0	10,8
подпрограмма развития животноводства	1395,8	8,7
из них:		
развитие молочного скотоводства	550,1	3,4
поддержка племенного животноводства	533,0	3,3
предупреждение болезней животных	100,8	0,6
подпрограмма развитие малых форма хозяйствования	2639,3	16,5
из них:		
поддержка сельхозкооперативов	1673,2	10,5
поддержка граждан, ведущих ППХ	477,5	3,0
Подпрограмма технико-технологическая модернизация, инновационное развитие	1934,4	12,1
Господдержка СХО по первичной и последующей переработке сельхозпродукции	998,3	6,2
Возмещение затрат по уплате налога на имущество СХО	691,5	4,3
Поддержка кредитования в АПК	670,5	4,2
Подпрограмма развитие мелиорации сельхозземель	853,6	5,3
Подпрограмма развитие социальной и инженерной инфраструктуры	442,5	2,8

В силу сложившихся обстоятельств и учитывая происходящие изменения в подготовке и переподготовке кадров, следует заметить, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» [8] обозначил меры по профилактике коррупции, а Государственная программа РФ «Развитие образования на 2018-2025 годы» [9], предусматривает проектное управление и включает в себя реализацию таких приоритетных проектов, как «подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий». В связи с этим возникает необходимость в разработке дополнительных профессиональных программ переподготовки для руководителей и специалистов АПК в области антикоррупционной направленности.

Анализ и оценка существующих программ показал недостаточность подготовки слушателей в сфере противодействия коррупции. Из приведенного нами анализа вытекает, что компетентность в сфере противодействия коррупции включает комплекс специальных знаний и умений у слушателей – руководителей и специалистов АПК (антикоррупционная деятельность, экспертиза нормативных правовых актов и т.п.), а также опыт применения этих знаний и умений в решении различных задач, возникающих как в типовых, так и в нестандартных профессиональных ситуациях [10]. В соответствии с описанным содержанием процесса формирования компетентности необходимо определить структуру образовательного процесса, которая должна включать в себя следующие функции: мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую.

Мотивирующая функция направлена на формирование и регуляцию мотивации, ценностных ориентаций слушателей [11].

Формирующая функция проявляется в целенаправленном процессе формирования соответствующих свойств и качеств личности слушателей – руководителей и специалистов АПК: мотивационная сфера; ценностная сфера; антикоррупционное мировоззрение; антикоррупционная устойчивость, а также профессионального потенциала: ситуатив-

ное реагирование, овладение способами превенции, юридического консультирования, антикоррупционной экспертизы.

Развивающая функция обеспечивает развитие содержательных компонентов компетентности, опыта, антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционных личностных ценностей, антикоррупционную устойчивость.

Диагностическая функция заключается в реализации критериев и оценок уровня сформированности компетентности, позволяет определить уровень подготовки и готовность к использованию общекультурных и профессиональных компетенций, которые востребованы в рамках будущей профессиональной деятельности слушателей АПК.

На основании анализа структурных элементов можно утверждать, что профессиональная подготовка слушателей – руководителей и специалистов АПК, обеспечивающая формирование компетентности – это целенаправленный процесс, который характеризуется педагогическими, психологическими и организационно-иерархическими признаками.

Основными педагогическими требованиями к процессу формирования у слушателей АПК компетентности в сфере противодействия коррупции являются: синхронизация профессиональной подготовки и процесса формирования компетентности в сфере противодействия коррупции с современным вызовами; ростом правового самосознания; согласование образовательных, воспитательных и развивающих задач; реализация научно-методического подхода к отбору содержания учебного материала; приведение образовательного процесса к реально приближенным условиям профессиональной работы; применение инновационных педагогических технологий в процессе формирования компетентности в сфере противодействия коррупции. Такие требования придают профессиональной подготовке слушателей – руководителей и специалистов АПК гибкость, востребованность, практичность.

В ходе работы по разработке дополнительной программы профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия коррупции в системе АПК регионов» определены компоненты структурно-содержатель-

ной модели, которая состоит из следующих компонентов:

- когнитивный направлен на познавательную сферу личности;
- мотивационно-целевой проявляется в профессиональной готовности к отрицанию коррупционных явлений в аграрной сфере;
- ценностно-деятельностный определяет сформированность компетентности в сфере противодействия коррупции и проявляется в способах реагирования в реальных ситуациях.

Одновременно, вышеперечисленные компоненты являются критериями, которые целесообразно использовать при диагностике уровня сформированности компетентности, в целом, так как, формирование у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции – **это целенаправленно-организованный, дидактический процесс, на основе интеграции содержания дополнительной профессиональной программы, и самостоятельной работы слушателей**, посредством чего осуществляется формирование компетентности в сфере противодействия коррупции.

Целями освоения указанной программы, направленной на формирование компетентности в сфере противодействия коррупции является формирование у слушателей – руководителей и специалистов АПК – способностей самостоятельного анализа возникающей коррупционной ситуации, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, прогнозирования возможности возникновения коррупционных отношений, умений к принятию мер по профилактике и противодействию, то есть все то, что понимается нами под компетентностью в сфере противодействия коррупции.

По нашему мнению, овладение слушателей – руководителей и специалистов АПК предлагаемыми в стандарте компетенциями не в полной мере способствует достижению главной задачи – формированию компетентности в сфере противодействия коррупции, поэтому мы разработали и включили в программу дополнительной профессиональной

подготовки дополнительные профессиональные компетенции на основе Профессионального стандарта – «Специалист по операциям с недвижимостью» [12, 13]: ПК-1; ПК-2; ПК_{пс}-1.

Блочно-модульная структура дисциплины позволяет логически выстроить тематику занятий и последовательность освоения юридических дефиниций; истоки появления и последствия коррупции для развития личности, общества и государства [14, 15, 16].

Разработанная карта компетенций помогает преподавателю определить у слушателей уровень сформированности компетенций в области противодействия коррупции (табл. 3).

Исходя из вышесказанного, формирование содержания профессиональной подготовки слушателей – руководителей и специалистов АПК в сфере противодействия коррупции, включает элементы различных дисциплин: юриспруденции, истории, политологии, экономики и др. Это предполагает разработку комплекса мер, основывающихся на строго научных педагогических принципах и направленных на осуществление процесса формирования у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции [17].

Самостоятельная работа слушателей – руководителей и специалистов АПК в рамках профессиональной подготовки усиливает и обеспечивает правовую грамотность обучающихся, практическую осведомленность в проблемах правового регулирования, в том числе, коррупционных ситуаций, формирует компетентность в сфере противодействия коррупции. Низкая профессиональная подготовка снижает эффективность защиты своих прав, самореализацию человека и формирует конформистский тип поведения [18, 19]. На основании проведенного среди слушателей письменного опроса «продолженные жизненные ситуации» выявлено, что конформизм не только препятствует формированию отдельных компетенций, но и, в целом, способствует неустойчивому (критическому) уровню сформированности компетентности, что впоследствии негативно проявляется в различных профессиональных ситуациях [20, 21].

Таблица 3

Карта компетенций «Формирование компетенций в сфере противодействия коррупции в процессе освоения программы профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов»

Компоненты	Технология формирования	Блок программы и модули	Форма контроля	Компетенции
Знает				
Специфика основных положений антикоррупционного права, применение законодательных актов в образовательном процессе	Модульное обучение; проектные технологии; использование на лекциях проблемного обучения	1. Сущность и причины возникновения коррупции – как социально-правового явления; 2. Государственная политика по противодействию коррупции; 3. Общая характеристика ответственности за коррупционные правонарушения.	Письменная работа, тест, сочинение, конкурс	УК-11 ОПК-7 ПК-1 ПК-2 ПКпс-1
Умеет				
Осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов, давать квалификационные юридические заключения и консультации; выявлять, давать оценку и содействовать пресечению коррупционному поведению	Информационные технологии; игровые; практико-ориентированные; проектные технологии	2. Государственная политика: профилактика коррупции, борьба с коррупцией. 3. Общая характеристика ответственности за коррупционные правонарушения: дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная 4. Антикоррупционная политика Республики Татарстан	Эссе, выступление на семинаре, защита проекта, тест, экспертное заключение	УК-11 ОПК-7 ПК-1 ПК-2 ПКпс-1
Опыт				
Реализация норм антикоррупционного права, планировать, систематизировать	Практика: консультирование в юридической клинике; проектная деятельность	5. Криминологическая характеристика коррупции и коррупционной преступности	Собеседование, отчёт, конкурс	УК-11 ОПК-7 ПК-1 ПК-2; ПКпс-1

На первом этапе педагогического эксперимента, проведенного в Татарском институте переподготовки кадров агробизнеса, в котором приняли участие слушатели (200 человек в возрасте от 23 до 45 лет.) кафедр: экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук; предпринимательства и управления бизнесом; технологий производства и переработки продукции АПК; механизации и цифровизации АПК. Результаты опросов демонстрируют тот факт, что 114 человек (57%) отметили необходимость

владения комплексом знаний (по юриспруденции, социологии, психологии, педагогике), наличие определенных способностей в будущей трудовой деятельности для превенции коррупционных проявлений.

В ходе пилотного исследования для осуществления педагогического эксперимента слушатели кафедры экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук (139 человек выразили свою потребность в формировании компетенций в области противодействия коррупции), были

разделены на две однородные группы: экспериментальная группа (ЭГ) включала 70 слушателей, контрольная группа (КГ) – 69 слушателей.

Следует отметить, что при проведении второго этапа эксперимента были разработаны методические рекомендации для преподавателей по формированию компетентности в области противодействия коррупции у слушателей, обучающихся по дополнительной программе профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов».

В ходе исследования выделены следующие критерии оценки сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции:

- мотивационно-целевой: готовность слушателей – руководителей и специалистов АПК к последующей профессиональной деятельности становится более мотивированной при сформированной компетентности в сфере противодействия коррупции;

- ценностно-деятельностный (сформированность универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, превентивных умений, достигающихся при содержательном сотрудничестве педагогов и слушателей в процессе формирования компетентности в сфере противодействия коррупции);

- организационный проявляется, когда процесс формирования компетентности в сфере противодействия коррупции является предметом внимания руководства образовательной организации, согласованной деятельностью соответствующих структур и подразделений, а также создания организационно-педагогических условий;

- когнитивный критерий: профессиональная подготовка, в рамках которой происходит процесс формирования компетентности в сфере противодействия коррупции должна быть наполнена содержательной деятельностью, воздействуя, не только на когнитивную, но и на эмоциональную сферу личности [22, 23].

Для оценки уровня сформированности компетентности была опре-

делена степень выраженности критериев (по 10-балльной шкале) [24, 25]. Анализ полученных результатов (табл. 4), позволил сделать вывод о том, что по сравнению с первым срезом эксперимента наблюдается качественное изменение критерия сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, в то время как в КГ уровень сформированности, улучшился незначительно.

Статистическая обработка результатов, полученных в начале эксперимента, позволила выдвинуть нулевую (уровни сформированности компетентности существенно не различаются), и альтернативную статистическую гипотезу (уровни сформированности компетентности существенно различаются).

Статистические гипотезы проверялись с использованием критерия χ^2 Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,05$. Эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона равно 4,3. Поскольку это значение меньше значения квантиля распределения Пирсона при двух степенях свободы, равного 5,9, то альтернативная статистическая гипотеза отвергается, а нулевая статистическая гипотеза принимается как правдоподобная.

В свою очередь, как подтверждают результаты исследования, в начале эксперимента не было выявлено существенных различий в уровнях сформированности компетентности в области противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих как в КГ, так и в ЭГ.

С целью выявления эффективности разработанной программы профессиональной переподготовки был проведен итоговый диагностический срез для определения у слушателей уровней сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции. Эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона равно 8,4. Поскольку это значение больше значения квантиля распределения Пирсона при двух степенях свободы, равного 5,9, нулевая статистическая гипотеза была отклонена, а альтернативная – была принята как правдоподобная [26].

Таблица 4

Критерии и показатели сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов ЭГ и КГ

Критерии	Показатели (в баллах)					
	в начале эксперимента		в середине эксперимента		в конце эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Мотивационно-целевой	4,6	4,5	5,7	5,1	6,0	5,2
Ценностно-деятельностный	5,0	5,2	6,3	5,8	6,6	5,9
Организационный	4,7	4,5	7,2	4,9	7,8	5,1
Когнитивный	5,1	4,9	7,0	5,5	7,7	5,6

Таблица 5

Изменения уровней сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов ЭГ и КГ

Уровни	В начале эксперимента %		В середине эксперимента %		В конце эксперимента %	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Оптимальный	12,8	11,6	20	13	25,7	14,5
Средний	37,1	34,8	52,9	42	70	44,9
Критический	50,1	53,6	27,1	45	4,3	40,6

Анализ результатов, приведенных в таблице 5, позволяет сделать вывод о том, что произошел положительный сдвиг в уровнях сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, который подтвержден статистическими данными и проведенными эмпирическими вычислениями с использованием критерия χ^2 Пирсона [27]. По сравнению с первым срезом, проведенным в начале эксперимента, наблюдается качественное изменение уровня сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, в то время как у слушателей КГ уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции повысился незначительно.

Оптимального уровня сформированности компетентности достигли 25,7% слушателей ЭГ и только 14,5% – КГ, среднего уровня достигли 70% и 44,9% – соответственно, критический уровень – у 4,3% слушателей ЭГ и у 40,6% – КГ.

Разработанный и реализованный на практике комплекс мер, направленный на формирование у слушателей – руководителей и специалистов АПК компетентности в сфере противодействия коррупции показал свою обоснованность и целенаправленность, что позволило решить поставленные задачи и подтвердить нашу гипотезу.

Выводы

Изучение социально-экономической литературы показывает, что все еще недостаточно полно освещаются проблемы переподготовки слушателей в аспекте нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в аграрной экономике страны, возможности профессионального образования в формировании компетентности в сфере противодействия коррупции. А между тем компетентность в указанной сфере включает комплекс специальных знаний, умений, навыков у руководителей и специалистов АПК. Следовательно, необходимо опреде-

лить структуру образовательного процесса, которая включала бы в себе такие функции, как мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую. Поэтому разработанная нами карта компетенции призвана помочь педагогу определить у слушателей

уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции, системно усваивать определенные компетенции в процессе обучения, соотносить с формой занятий и их тематикой, осуществлять адекватный контроль в процессе обучения.

Библиографический список

1. Комов Н.В., Шарипов С.А., Носов С.И. и др. Устойчивое пространственное развитие. Проектирование и управление: монография. М., 2021. 752 с.
2. Донцова Л.В., Цыпкин Ю.А., Шарипов С.А. и др. Финансовый и управленческий учет и анализ. Финансовый анализ организации. Сер. Управление проектами устойчивого пространственного развития: учебное пособие. М., 2020. Т. 5. 80 с.
3. Социально-экономическое положение Республики Татарстан. Казань: Татарстан стат, 2021. 43-48 с.
4. Отчет о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК Республики Татарстан за 2020 год. Казань. 2021.
5. Kozina A.M., Semkiv L.P., Grishakina N.I. Methodological approaches in improving human resources potential of agro-industrial complex // В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. С. 391-397.
6. Закон Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2020 год и на плановый период 2021-2022 годов» // Газета Республика Татарстан. 2020. 29 декабря.
7. Козина А.М., Семкив Л.П. Основные подходы к использованию цифровых интеллектуальных технологий в АПК // В сборнике: Основные направления кардинального роста эффективности АПК в условиях цифровизации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: ООО ПК «Астор и Я», 2019. С. 53-58.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2008. № 52 (1). Ст. 6228.
9. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература», 01 января 2018. N 1. Ст. 375.
10. Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. N 98-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.» // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2019 г. N 5. Ст. 440.
11. Алексеева Ю.С. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. 200 с.
12. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Компетентность по противодействию коррупции в системе экономической безопасности субъекта Российской Федерации: монография / Под ред. А.А. Аюпова, Н.Т. Дмитриевой. Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. 328 с.
13. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 7 сентября 2020 г. N 0001202009070039.
14. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Влияние антикоррупционного контроля на экономическую безопасность регионов // В сборнике: Наука, образование, культура. Сборник статей. Комрат, 2021. С. 329-334.
15. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции. Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2019. 112 с.

16. Karanina E., Loginov D., Alekseev S. Sustainable development and economic security of the region // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019. 11 с.
17. Профессиональный стандарт – Специалист по операциям с недвижимостью утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 10.09.2019 г. № 611н, зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, 22.11.2019 г. № 56601 // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 25.11.19 г.
18. Doig A. Good government and sustainable anti-corruption strategies: A role for independent anti-corruption agencies? *Public Administration and Development*. 1995. V. 15. №. 2. P. 151-165.
19. De Sousa L. Anti-corruption agencies: between empowerment and irrelevance. *Crime, law and social change*. 2010. V. 53. №. 1. P. 5-22.
20. Heilbrunn J.R. Anti-corruption commissions: Panacea or real medicine to fight corruption. *World Bank Institute*. 2004. P. 2.
21. Meagher P. Anti-corruption agencies: Rhetoric Versus reality. *The Journal of Policy Reform*. 2005. V. 8. №. 1. P. 69-103.
22. Anechiarico F., Jacobs J.B. Visions of corruption control and the evolution of American public administration. *Public administration review*. 1994. V. 54. № 5. P. 465-473.
23. Armantier O., Boly A. A controlled field experiment on corruption. *European Economic Review*. 2011. V. 55. №. 8. P. 1072-1082.
24. Kim S., Kim H.J., Lee H. An institutional analysis of an e-government system for anti-corruption: The case of OPEN. *Government Information Quarterly*. 2009. V. 26. №. 1. P. 42-50.
25. Frey B.S. How influential is economics? *DE ECONOMIST*. 2006. V. 154. V. 2. P. 25–27.
26. Van de Klundert T., Geurts B., Timmer H. The European economy in an expanding world. *DE ECONOMIST*. 1996. V. 144. № 2. P.165–193.9.
27. Sims Ch.A. Econometrics for policy analysis: progress and regress. *DE ECONOMIST*. 2004. V. 152. № 2. P. 167–175.